

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ БЕЛАРУСИ

Г. А. Фофанова¹⁾, Вань Цзысюй¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, gfofanova@gmail.com*

Психологическая адаптация в кросс-культурном контексте – сложный и динамичный процесс, на который влияют многочисленные факторы. Психологическая адаптация не ограничивается индивидуальной эмоциональной адаптацией, но также включает в себя когнитивную и поведенческую адаптацию. Психологическая адаптация китайских студентов, обучающихся в университетах Беларуси, – не только научная проблема, но и запрос практики: актуальные данные по этому показателю позволят разработать наиболее адекватные меры по организации формальных аспектов учебного процесса, а также адаптационных мероприятий для иностранных обучающихся в университете. В статье представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: интернационализация образования; психологическое благополучие; китайские студенты.

В связи с ускорением процесса глобализации и увеличением объема образовательных (академических) обменов все большее значение приобретает изучение межкультурной адаптации на основе специфических культурных особенностей и популяций. Значительные различия между славянской и китайской культурами в плане языковых систем, образовательных философий, стилей взаимодействия и социальных норм создают многоуровневые проблемы адаптации для китайских студентов, обучающихся в Беларуси. Поэтому, фокусируясь на этой специфической популяции, в исследовании систематически проводилась эмпирическая оценка психологической адаптации в зависимости от социально-демографических параметров выборки, включающей пол, семейный статус, срок пребывания в иной культурной среде, а также уровень владения языком страны обучения (русский язык), чтобы заполнить исследовательский пробел в этой области в контексте специфических культурных комбинаций. В исследовании принял участие 151 китайский студент, проходящий обучение в университетах Республики Беларусь, из них: мужчин – 52,3 %, женщин – 47,7 %. Их возраст варьировался от 19 до 32 лет. Для оценки психологической адаптации китайских студентов была использована «Методика психологической адаптации» (С. Фан, Ц. Во, С. Лин), предназначенная для измерения выраженности основных составляющих психологической адаптации, а именно: адаптации в межличностных отношениях, адаптации к учебе, адаптации к жизни в кампусе, адаптации к выбору профессии, эмоциональной адаптации, самоадап-

тации и общей удовлетворенности. Ниже представлены результаты эмпирического исследования.

Половые различия психологической адаптации китайских студентов. Результаты исследования свидетельствуют о том, что уровень психологической адаптации китайских студентов в кросс-культурной среде, в целом, не подвержен значительному влиянию половых факторов. В таких аспектах психологической адаптации, как межличностное общение, академическая адаптация и эмоциональная регуляция, показатели студентов мужского и женского пола были более согласованными. Этот феномен может быть обусловлен высокой структурированностью самой среды межкультурного обучения. В частности, в системе высшего образования с четкими институциональными нормами и относительно равным распределением ресурсов адаптационные ситуации, с которыми сталкиваются люди, как правило, совпадают, что ослабляет дифференцирующее влияние гендерных ролей на адаптивное поведение.

Кроме того, китайские студенты могут больше полагаться на собственную психологическую устойчивость и адаптивность, а также на внешние системы социальной поддержки, чем на социальные ожидания, связанные с гендерными ролями, чтобы справиться с новой средой, создать сети, справиться с учебным давлением и эмоциями.

Психологическая адаптация китайских студентов в зависимости от семейного статуса. В целом, студенты, находящиеся в партнёрских отношениях, продемонстрировали более высокие средние баллы по всем измерениям психологической адаптации, особенно в сферах межличностной адаптации, адаптации к обучению и эмоциональной адаптации. По мнению Лю Сяо и коллег [1], социальная поддержка – это духовная и материальная помощь, которую люди получают через свои социальные сети, которые можно разделить на четыре типа: инструментальная поддержка, эмоциональная поддержка, информационная поддержка и поддержка сверстников. Исходя из этого, китайские студенты, у которых есть партнеры, обычно получают более стабильную и разнообразную систему социальной поддержки в процессе кросс-культурной адаптации, и эта система поддержки играет важную защитную роль в психологической адаптации.

Психологическая адаптация китайских студентов в зависимости от срока пребывания в Беларуси. Все измерения психологической адаптации демонстрировали ожидаемую схожую тенденцию к улучшению по мере увеличения времени, проведенного китайскими студентами в Беларуси. Студенты, обучавшиеся за рубежом более трех лет, значительно превосходили студентов в группах менее одного года и от одного до трёх лет по всем измерениям психологической адаптации ($p < 0,05$).

Различия психологической адаптации китайских студентов в зависимости от уровня владения русским языком. Анализ показал, что уровень владения русским языком оказывает значительное влияние на китайских студентов по всем измерениям психологической адаптации ($p < 0,001$). Тенденция изменения средних значений показала, что более высокий уровень владения русским языком ассоциируется с более высоким уровнем психологической адаптации, и это различие было значимым между низкими, средними и высокими группами.

По параметру «Межличностной адаптации» были выявлены значимые различия между студентами с высоким уровнем владения русским языком и студентами со средним ($p < 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнем владения. Чем выше уровень владения языком, тем более благоприятными были условия для установления и поддержания социальных контактов и получения эмоциональной поддержки. Этот результат согласуется с данными исследования Ю. Ван [2] о важности психосоциальной поддержки, т. е. эффективное взаимодействие со сверстниками или жителями принимающей страны является важным условием социальной интеграции и межличностной адаптации. Кроме того, В. А. Янчук [3] подчеркивает, что чем лучше владение языком, тем выше способность к формированию общих смыслов и опыта в межкультурной коммуникации, что повышает эффективность социального взаимодействия.

По показателю «Адаптации к учебе» студенты с высоким уровнем языка также продемонстрировали значительные различия по сравнению со средним ($p < 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнями. По мере повышения уровня владения языком студенты смогли лучше понять содержание и академические нормы, а также снизить учебный стресс, вызванный информационными барьерами. Эта тенденция согласуется с идеей, выдвинутой М. S. Andrade [4], о том, что центральная проблема академической адаптации иностранных студентов заключается в преодолении языковых барьеров, и что позитивные учебные события способствуют повышению уровня владения языком и развитию академических способностей. Кроме того, исследование R. M. Senyshyn и др [5] также показало, что более высокий уровень владения языком ассоциируется с меньшим количеством трудностей и более позитивным опытом академической адаптации.

По параметру «Адаптации к жизни в кампусе» были обнаружены значительные различия между студентами с высоким уровнем владения языком и студентами со средним ($p = 0,004$) и низким ($p < 0,001$) уровнем. Хорошее владение языком помогает студентам легче справляться с практическими проблемами в жизни кампуса, такими как про-

живание, регистрация и административные вопросы, и уменьшает чувство культурного шока.

По измерению «Адаптации к выбору профессии» студенты в группе с высоким уровнем владения языком значительно отличались от студентов в группах со средним ($p = 0,002$) и низким ($p < 0,001$) уровнем. Владение русским языком на высоком уровне не только улучшает доступ студентов к информации о трудоустройстве, но и повышает уверенность в себе и ощущение планирования будущего. Это явление согласуется с социально-когнитивной теорией карьеры, предложенной R. W. Lent [6] и его коллегами, согласно которой владение языком является ключевым человеческим капиталом, который важен для индивидов, чтобы повысить их самоэффективность и расширить карьерные возможности в поиске и принятии решений о карьере.

По параметру «Эмоциональной адаптации» группа с высоким уровнем владения языком набрала значительно больше баллов, чем группы со средним ($p < 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнем. M. Robertson и др [7] показали, что языковой барьер тесно связан с коммуникативной тревожностью и низкой уверенностью, и чем выше уровень владения языком, тем больший эмоциональный стресс испытывают студенты в межкультурной коммуникации, чем выше уровень владения языком, тем меньше эмоциональный стресс.

По показателю «Самоадаптации» китайские студенты с высоким уровнем владения русским языком набрали значительно больше баллов, чем в группах со средним ($p = 0,033$) и низким уровнем владения ($p < 0,001$). Повышение уровня владения языком способствует укреплению самоидентичности и психологической интеграции студентов в межкультурной среде, снижает конфликт идентичности и эмоциональный стресс в процессе адаптации. Этот результат согласуется с исследованием K. T. Wang и других [8], которые отмечают, что владение языком является важным фактором, влияющим на самооценку, самоэффективность и психологические особенности адаптации иностранных студентов. Таким образом, студенты, овладевшие русским языком, лучше смогли сформировать устойчивую самооценку в чужой культуре и, соответственно, показали более высокий уровень самокоррекции.

По измерению «Удовлетворенности» студентов с высоким уровнем владения языком была значительно выше, чем в группах со средним ($p < 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнем владения языком. Положительное влияние уровня владения языком на повышение удовлетворенности также подтверждается результатами исследования K. Lee и M. Wesche [9], посвященного повышению эффективности языковой подготовки для социальной интеграции и уверенности в иностранном языке.

Таким образом, полученные результаты показывают особо значимую роль для всех измерений психологической адаптации иностранных студентов уровня владения ими языка страны обучения. Данные результаты, на наш взгляд, необходимо учитывать, с одной стороны, при проведении собеседований и отборе иностранных обучающихся, а с другой – при формировании академических групп. На наш взгляд, результативнее в разрезе ускорения адаптации иностранных студентов и их погружении в содержание образования комплектовать смешанные академические группы, состоящие как из иностранных, так и белорусских студентов. Безусловно, на первых порах, иностранные обучающиеся будут демонстрировать замкнутость и меньший контакт с одногруппниками и преподавателями. Однако сама академическая среда будет их подталкивать к установлению большего контакта с окружением и проявлению большей активности как в бытовом, так и академическом плане (конечно, при условии реализации еще ряда параметров: равенства требований, контроля и исполнения, например). Кроме того, обучение в такой среде будет развивать и белорусских студентов в направлении повышения кросс-культурной компетентности и толерантности, что существенным образом может позитивно отразиться на профессиональном уровне в целом.

Библиографические ссылки

1. 刘晓. 社会支持及其对心理健康的作用机制 / 刘晓, 黄希庭 // 心理研究. 2010. № 1. P. 3–8+15 [Лю Сяо, Хуан Ситин Социальная поддержка и механизм ее действия на психическое здоровье // Психологические исследования. 2010. № 1. С. 3–8+15]
2. Ван Юаньян Взаимосвязь социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта у иностранных студентов // Мир Науки. Педагогика и Психология. 2020. Т. 8, № 1. 45 с.
3. Янчук В. А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, № 3. С. 241–253.
4. Andrade M. S. International Students in English-speaking Universities: Adjustment Factors // Journal of Research in International Education. 2006. Vol. 5, No 2. P. 131–154.
5. Senyshyn R. M., Warford M. K., Zhan J. Issues of Adjustment to Higher Education: International Students' Perspectives // International Education. 2000. Vol. 30, No 1. 17 p.
6. Lent R. W., Brown S. D., Hackett G. Toward a Unifying Social Cognitive Theory of Career and Academic Interest, Choice, and Performance // Journal of Vocational Behavior. 1994. Vol. 45, No 1. P. 79–122.
7. International Students, Learning Environments and Perceptions: A Case Study Using the Delphi Technique / M. Robertson [et al.] // Higher Education Research and Development. 2000. Vol. 19, No 1. P. 89–102.
8. Profiles of Acculturative Adjustment Patterns among Chinese International Students / K. T. Wang [et al.] // Journal of Counseling Psychology. 2012. Vol. 59, No 3.
9. Lee K. Wesche M. Korean Students' Adaptation to Post-Secondary Studies in Canada: A Case Study // Canadian Modern Language Review. 2000. Vol. 56, No 4. P. 637–689.